

Чтобы доказать свою правоту, Лю Чанлэй засучил рукава и продолжил рассказывать Линь У:

— Я тогда привел с собой пятерых парней, прямо в этот переулок. Шестеро против одного! Угадай, чем все закончилось?

Линь У спросил:

— И чем же?

Лю Чанлэй воскликнул:

— Кто-то из нас ревел, кто-то бежал без оглядки. Один пацан потом вообще со мной общаться перестал. Сказал, что больше в жизни драться не будет, а лучше возьмется за учебу. Представляешь, насколько жестко Е-гэ дерется?

Шшш! — на гриль внезапно опустился истекающий жиром кусок говядины. Масло закапало на угли, пламя с ревом взметнулось вверх, осветив мрачное, словно грозовая туча, лицо Е-гэ.

Лю Чанлэй выпрямил спину и притворился, что ничего не заметил:

— Это был первый раз, когда я огреб в драке. До этого меня вообще никто тронуть не смел! Вернувшись, я сразу давай расспрашивать: кто такой этот Ван Е, чего он так пальцы гнет? В итоге все, кто знал Е-гэ, дали мне один и тот же совет: если не хочешь пустить кровь, не связывайся с Ван Е.

Шшшш! — весь гриль уже полыхал. Сквозь языки пламени на них пристально смотрел Е-гэ.

Заметив это, подбежал официант:

— Давайте я поменяю вам решетку.

Когда установили чистую решетку, все успокоилось.

Глядя на то, что он все еще цел и невредим, Лю Чанлэй окончательно и бесповоротно убедился: этот университетский однокурсник Линь У точно знает, как приструнить Ван Е.

Лю Чанлэю было плевать, как именно Линь У это делает, — главное, что сам он был безумно рад.

Алкоголь ударил в голову, чай тоже дал свое, а веселье и вовсе захлестнуло с головой. Юношеская обида наконец-то рассеялась, захотелось пустить коней юности вскачь — Ван Е, и на тебя нашлась управа!

В конце концов Лю Чанлэя утащили одноклассники из-за соседнего столика. Он уходил пошатываясь, язык у него заплетался, но он все равно возбужденно кричал:

— Да я просто тогда еще не пробудился... Если бы пробудился, как сейчас, мы бы точно дрались на равных!..

Поддерживающий его одноклассник горько усмехнулся:

— Ребят, вы чем его вообще напоили?

Линь У пододвинул пустой прозрачный чайник вперед:

— Правда, только ячменным чаем.

Одноклассник опешил:

— Чай пьют — и так косяют?

Линь У искренне кивнул:

— Не чай пьянит, а сам человек пьянеет.

Лишние люди ушли, и Ван Е наконец-то вздохнул спокойно:

— Зачем ты так долго с ним болтал?

Заполучив целую гору компромата на Е-гэ, Линь У расплылся в улыбке:

— Мне просто хотелось узнать, каким ты был в старшей школе.

Ван Е хмыкнул:

— Так спросил бы меня, делов-то.

Линь У поинтересовался:

— И почему ты в старших классах так любил драться?

Ван Е промолчал:

— ...

Линь У похлопал глазами:

— Ты сам сказал спросить.

— Переходный возраст, — Ван Е перевернул мясо на решетке. — Просто целыми днями все вокруг бесили, вечно всем был недоволен и так и лез на рожон.

Линь У прыснул:

— Да ты и сейчас такой же.

Ван Е выгнул бровь. Его терпению за этот вечер пришел конец. Этот парень совсем обнаглел, пора бы его проучить...

— Но сейчас ты это хорошо скрываешь, — Линь У протянул руку и потрепал его по голове. — Одноклассник Ван Е, ты вырос.

Ван Е вздохнул:

— ...

Ладно. Он, Царь зверей, не станет спорить с мелким волчонком.

Короткий ежик волос щекотал ладонь, но это было даже приятно. Линь У погладил его еще несколько раз и вовремя отдернул руку, заметив, как взгляд Ван Е становится все более

угрожающим.

Это был самый обычный апрельский вечер.

Прохладный ветерок, распускающиеся цветы, аромат фруктовых углей... Линь У из университета познакомился с Ван Е из старшей школы.

В последний день перед каникулами на Первое мая выдали новые удостоверения личности — быстрее, чем они ожидали.

Новые документы внешне почти не отличались от старых: лишь слегка скорректировали личные данные и добавили графу «семейство и род». На первый взгляд казалось, будто ничего и не изменилось.

Но каждый, кто получал новое удостоверение, понимал: все стало совершенно иначе.

Смена документов была подобна ритуалу вступления в эпоху совершенно нового общества. Изменения крылись не просто в лишней строчке текста на карточке, а в чем-то гораздо более долгосрочном, глубоком и непредсказуемом.

То, что уже случилось, нельзя повернуть в спять, а грядущему невозможно противостоять. Каждому оставалось лишь поддаться этой мощной инерции и двигаться вместе с шестеренками общества.

Так что лучше было сосредоточиться на вещах приземленных, но более насущных.

Например, на новой фотографии в удостоверении.

В общежитии 333 Линь У рассматривал только что полученное удостоверение. На фото у него было настолько суровое лицо и хмурый взгляд, будто либо весь мир задолжал ему денег, либо он сам остался должен всему свету.

У соседей по комнате дела обставали не лучше.

Ся Ян, который все утро укладывал прическу, на снимке выглядел так, словно только что скатился с кровати:

— Ну вот, считай, следующие двадцать лет моей жизни псу под хвост. Мне аж стыдно перед мамой за то, как я обошелся с лицом, которое она мне подарила...

Рэнь Фэйюй на снимке выглядел раз в десять унылее, чем обычно:

— Это я, вот так я и выгляжу. Что ж, против судьбы не попрешь...

Пока парни по очереди причитали и вздыхали, предаваясь вселенской скорби, они вдруг заметили, что один из них подозрительно притих.

Три пары глаз уставились на Ли Цзюньчи.

Тот сидел, уставившись в свое удостоверение, и довольно улыбался.

— Неужели у тебя нормально вышло? — с недоверием спросил Ся Ян.

Ли Цзюньчи поднялся и с гордостью прошелся по комнате, демонстрируя карточку каждому из

друзей, чтобы те могли получше рассмотреть ее вблизи.

На снимке друг Ли красовался с безупречным овалом лица, ясным, полным энергии взглядом и здоровым юношеским румянцем — даже его смуглая кожа так и светилась молодостью и бодростью.

Линь У и Рэнь Фэйюй промолчали:

— ...

Ся Ян воскликнул:

— У тебя что, есть какие-то секретные фамильные техники позирования?!

Ли Цзюньчи усмехнулся:

— Не забывай, я вообще-то подрабатывал моделью для Таобао, снимался в традиционных костюмах, демонстрировал одежду и даже работал моделью-парнем.

Ся Ян пробормотал:

— Ничего себе, ну и разношерстные же у тебя заказы...

Линь У прервал его:

— погоди, а «модель-парень» — это еще что такое?

Ли Цзюньчи объяснил:

— Это когда одинокие клиентки отправляют мои фотографии своим ухажерам, выдавая меня за своего парня, чтобы окончательно отбить у тех желание признаваться в любви.

Линь У, Ся Ян и Рэнь Фэйюй лишились дара речи:

— ...

— Аууу!

Протяжный тихий волчий вой мгновенно заставил всех в комнате замолчать.

Рэнь Фэйюй аж вздрогнул от неожиданности.

Ли Цзюньчи растерянно огляделся по сторонам:

— Мне сейчас не померещилось?

И только Ся Ян уставился на телефон Линь У с выражением глубокой тоски на лице:

— Брат, менять рингтон — дело твое, но можно ставить что-нибудь не из загробного мира?

— Разве не мило? — Линь У лично переслушал десятки аудиозаписей с волчьим воем и выбрал самый лучший: не слишком длинный, не слишком короткий, с глубоким, доносящимся откуда-то издалека эхом.

Ся Ян посмотрел на своего соседа, который в последнее время заметно оживился:

— Замечаю, что с тех пор, как ты начал тусоваться с Ван Е, ты сильно изменился.

Линь У опешил:

— Изменился?

Ся Ян подтвердил:

— Стал каким-то диким.

Линь У промолчал:

— ...

Два волчьих воя — точнее, сообщения — пришли от однокашника Вана.

Ван Е: [Ты где?]

Ван Е: [Ау, куда пропал?]

Если на первое сообщение не следовало ответа, Ван Е неизменно отправлял второе в течение минуты. Линь У порой думал: если Ван Е действительно пройдет через зверофикацию, то с его бульдожьей хваткой и настойчивостью ни одна добыча от него не уйдет.

Линь У: [В общаге, только что получил новое удостоверение.]

Линь У: [Вашему факультету выдали?]

Ван Е: [Да.]

Линь У: [Быстро сделай фото для его величества.jpg]

Линь У: [Только личные данные не снимай, мало ли что. Сфоткай саму фотографию.]

Ван Е: [Никаких данных. И фото тоже не будет.]

Линь У: [Я же тебе все четко обвел, живо выполняй.jpg]

Ван Е: [Совсем от рук отбился?.jpg]

Линь У: [Какая разница между человеком без мечты и вяленой рыбой.jpg]

Ван Е: [Я хочу спросить лишь об одном: тебе что, жить надоело?.jpg]

Линь У: [...]

Линь У: [Сдаюсь, ухожу, поджав хвост.gif]

Ван Е: [Прикидываться несчастным бесполезно.]

Прошла минута.

Ван Е: [?]

Ван Е: [Куда делся?]

Прошла еще минута.

Ван Е: [Фотография]

Ван Е: [Чтоб через секунду был в сети.]

Линь У: [Фотку получил.]

Линь У: [Дружелюбная улыбочка.jpg]

Дергать тигра за усы стоило аккуратно, вовремя останавливаясь.

Линь У открыл присланную фотографию.

Ван Е явно понял, что именно тот хотел увидеть, и сфотографировал не все удостоверение целиком, а только сам снимок.

На фото Ван Е смотрел прямо перед собой — спокойный, высокомерный, с пронзительным взглядом.

Его свирепость и агрессия казались врожденными.

Но Линь У видел, как он улыбается, знал его ленивым и веселым, замечал, как он завидует Тао Цэжаню, и чувствовал его дружескую преданность и теплоту.

Ван Е: [Завтра занят?]

Завтра начинались праздничные выходные на Первое мая.

Линь У: [Нет.]

Ван Е: [Отлично, сходим кое-куда.]

Линь У: [Зачем?]

Ван Е: [Стричься.]

Линь У слегка растерялся и уже собрался ответить, как вдруг услышал голос Рэнь Фэйюя:

— Линь У, а ты как думаешь?

— А? — Линь У растерянно поднял голову, понятия не имея, о чем они только что говорили.

<http://bllate.org/book/18288/1753660>